

Глава 34: Рука и Нога

Ганс начал прогон с разбега. Когда дрейк впервые появился, его встречали с поднятыми бровями. Гуманоидная форма машины держалась на ногах хищника, а за спиной виднелись короткие крылья для дополнительного ускорения. В то время как его закругленный щит и меч хорошего качества говорили всем, что его главной ролью был рыцарь, Дрейк имел на своих плечах две странные вытянутые коробки.

«Ты собрал свои собственные лазеры на плечах? Почему не использовал предложенные варианты?» - в замешательстве спросил Карлос.

«Те, из мусорной кучки, слабо кусаются».

«Оу. Плечевые крепления кажутся слишком тяжелыми. Сможет ли твой мех справиться с этим?»

«Именно поэтому я в первую очередь выбрал ноги хищника, они способны лучше поддерживать свою скорость даже при наличии большей нагрузки».

«Да, но они сделаны специально для мехов-хищников. Баланс твоего наполовину гуманоидного робота должно быть ужасен».

«Я потратил некоторое время на регулировку их стандартных режимов. Уверен, Ганс справится с остальным».

«Ты ставишь многое на проверяющего пилота».

И это действительно так. Хотя Вэсу удалось достигнуть многого за двенадцать часов, он не смог полностью оптимизировать баланс машины. Он надеялся, что здесь пригодится опыт Ганса в пилотировании всех видов мехов. И, судя по беглой походке Дрейка, он не сталкивался с непреодолимыми проблемами.

Укороченная система полета ожила блестяще. Ганс воспользовался ее уменьшенным выхлопом с целью добавить дополнительную пружинность своим шагам. В определенные моменты Дрейк двигался быстрее легких мехов, хотя весил столько же, сколько и тяжелые. Несмотря на невозможность избежать обнаружения из-за генерируемого тепла, он смог убежать от пары групп.

Натолкнувшись на засаду из двух тяжелых мехов и небольшого количества других классов, Ганс, несмотря на неравенство огневой мощи, агрессивно направился к ним. Большой круглый щит принял на себя большую часть урона, позволив Дрейку подойти ближе и совершить несколько быстрых ударов мечом, выведя из строя большинство уязвимых оружейных креплений тяжелых мехов.

Позабывшись об огневой мощи тяжеловесов, Ганс бросался туда-обратно и сражался против более подвижных противников на их условиях. С крыльями, выступающими в качестве реактивного ускорения, Дрейк часто мог неожиданно сблизиться с противником. Хотя лазерные пушки страдали от плохой точности и прицеливания, если Дрейк подходил достаточно близко, нанесенный им урон всегда замедлял противника, делая его уязвимым перед смертельным взмахом меча. Дрейк продвигался вперед, оставляя за собой кровавый след.

К сожалению, из-за постоянной активации, как его летной системы, так и лазерных пушек

тепло накапливалось быстро, а энергия осушалась. Вэс не беспокоился об энергии, поскольку он поместил в Дрейка достаточное количество энергетических ячеек, давая ему возможность продержаться до окончания прогона. Тепло являлось совсем другой проблемой, и как только Дрейк приблизится к своему пределу, его эффективность резко упадет.

С момента появления первых мехов, возникли и проблемы с накоплением тепла. Даже после 400 лет развития боевых машин, современные роботы по-прежнему сталкивались с простой старой дилеммой соотношения мощности и тепла. Более новые энергетические реакторы высвобождали большее количество энергии, в то время как энергетические ячейки с каждой новой итерацией имели все больше и больше емкости. Технологии поглощения и рассеивания тепла практически не отставали от новых тенденций.

Воздух являлся очень плохим проводником тепла. Некоторым людям это было только на руку, поскольку означало, что их кофе и супы не будут охлаждаться до комнатной температуры в считанные секунды. Для мехов же такой расклад представлял большую проблему, так как даже самые эффективные пассивные радиаторы могли так много сделать в нормальных воздушных условиях, типичных для Террана, что многие миры изменили свои климатические условия. Хуже было в местах с разреженным воздухом и в условиях вакуума, как на безжизненных лунах.

Самый большой прорыв в рассеивании тепла произошел около трехсот лет назад. Первые представленные тяжелые мехи в основном использовали ракетное и баллистическое оружие. Их боеприпасы занимали много места, но генерировали гораздо меньше тепла, чем чистое энергетическое оружие, вроде лазеров.

В то время большинство инсайдеров считали использование большого количества лазеров в тяжелой машине нереалистичной фантазией. После несколько минутной непрерывной стрельбы из лазеров машины становились такими горячими, что на их поверхности могли готовить яичницу.

Появился проектировщик, который однажды подумал, раз воздух не подходит для рассеивания тепла боевых машин, тогда почему бы не использовать землю? Их ноги всегда касались земли. Таким образом, новатор переработал внутренности меха и в основном заново изобрел концепцию ног, сделав их не только способом передвижения и переноса веса, но также и инструментом, помогающим машинам передавать тепло в землю. Благодаря внедрению сложных теплопроводящих сплавов этот блестящий проектировщик разработал новые революционные ноги с расширенными ступнями, способными фактически довольно прилично сливать тепло.

Вскоре после распространения сенсационного изобретения другие разработчики мехов взялись за работу. Если две ноги проводили такое количество тепла, то, что насчет четырех? Родились первые четвероногие мехи. Эти так называемые животные мехи и мехи-кентавры выглядели весьма необычно, но наличие большего количества лап давало много преимуществ, помимо повышенного теплообмена. Быстро последовало внедрение машин и паучьей формы, но это работало, когда целая нога имела заостренную форму. Пытавшиеся спроектировать робота-сороконожку терпели неудачу, а их мерзость быстро забывалась.

С тех пор методы борьбы с теплом прошли долгий путь. От использования испаряющихся охлаждающих жидкостей до применения сменных радиаторов, проектировщики имели больше возможностей в решении этой проблемы.

Вэс не включил ничего такого в свой продукт. Хуже того, Ганс часто прыгал и скользил вокруг,

поэтому ноги Дрейка не касались земли, тем самым еще больше уменьшая рассеивание тепла. Ганс продолжал избегать тяжелых врагов при помощи своей мобильности и выводить из строя средних, подпрыгивая близко и разбираясь с ними мечом и щитом. Лишь легкие мехи являлись проблемой, так как лазерные пушки не могли стрелять слишком часто, дабы избежать перегрева Дрейка. Хуже того, лазерный огонь по Дрейку только увеличил уровень его нагрева.

Примерно через 7 километров прогона Ганс решил, что этого достаточно, и отсоединил от Дрейка крепления лазеров вместе с сокращенной системой полета. Мех потерял много своей мобильности и дальние атаки, но, по крайней мере, выделение тепла уменьшилось. Благодаря сочетанию умного выбора позиций и бесконечному бегу, Ганс смог провести облегченного Дрейка через несколько блокад.

Видя, как Ганс продолжает выживать в каждой следующей засаде, на лице каждого из толпы появлялось странное выражение. Дрейк часто ускользал от опасности в последний момент, его внешняя броня и щит накапливали все больше и больше отверстий и ожогов. Тем не менее, несмотря на значительные повреждения, ни одно из них не попало ни в какое критическое место. Гансу каким-то образом получалось вести Дрейка вперед, даже если на этом этапе происходили сбои в работе других участников.

«Сукин сын, ты действительно провел всего двенадцать часов за своей работой? Он по-прежнему полон сил!»

«Я ничего не сделал» - Вэс беспомощно пожал плечами. «Я, как и ты, находился на сцене. Да и смухлевать тут невозможно».

«А может, ты заранее обладал информацией о формате соревнования. Наверное, поэтому Патриция и получила высокую оценку за отборочные. Разве вы двое не совершали каких-либо невыразимых действий с целью получить преимущество?»

Вэс действительно не обманывал. Он настолько осторожничал с момента прибытия в Бентхайм, что ни разу не запустил Систему в своем коммуникаторе. Город очень переполнился, поэтому было много различных людей, шпионящих друг за другом. Он не доверял гостинице, беспроводным сетевым сигналам или даже открытому воздуху, пытаясь выглядеть обычным в шпионских глазах.

Между тем прогон достиг завершающего этапа, финишная линия находилась в поле зрения. Ганс отважно проводил Дрейка через множество узких мест, хотя его враги дышали в затылок. Легкие мехи представляли для него большую проблему, так как от них невозможно было отделаться надолго. Только благодаря таким творческим решениям, типа пробития тонких преград, Ганс смог опередить лающих волков.

Его щит выдержал так много выстрелов и ударов, что рухнул в критический момент, когда Дрейк защищался от пары рыцарей. В то время как Ганс искалечил левого рыцаря, правый смог сломать лишившуюся защиты руку. Дрейк скачкообразно отступил, дабы выиграть время и дать возможность пилоту отрегулировать его положение. Он едва мог убежать из окружения, прыгая по большому парковочному комплексу.

Сердце Вэса замерло с сокрушительным ударом. Хотя Дрейк уже продвинулся далеко в прогоне, он не был уверен, что этого достаточно для прохождения отборочных. Помимо вундеркиндов, типа Патриции и Эдвина, насчитывалось, по меньшей мере, 5 других гениев, окончивших известные институты второуровневых государств-конкурентов.

«Давай же, Ганс. Ты можешь» - он сжал кулак, надеясь, что его усилия по интеграции X-Фактора в Дрейка изменят ситуацию, даже если до сих пор он ничего не заметил.

Дрейк оставался неподвижным, а Ганс пытался выпустить как можно больше тепла во время наступившей паузы. Мех прекратил пылать в темноте, и понижение температуры слегка увеличило все его параметры. Когда Ганс мысленно подготовился к завершению спринта, группа легких мехов внезапно вычислила его на автостоянке.

Мощные ноги хищника взорвались в действии. Дрейк застал легкие машины врасплох, совершив дистанционный прыжок, и безжалостно вырубил их несколькими быстрыми ударами меча. Дрейк бросил упавших врагов и выбежал на улицы.

Десятки мехов собирались вокруг него. Независимо от того, где Дрейк оказывался, он всегда сталкивался, по меньшей мере, с четырьмя или пятью противниками. После уменьшения пространства для маневра, враги стали наносить больше ударов. Его броня облупилась, а энергетический реактор начал трещать. Тем не менее, двигатели были хорошо защищены, поэтому продолжали работать на полную, в то время как мощные ноги хищника Дрейка поддерживали устойчивые движения даже после превращения половины брони в клочья.

Ганс колот и рубил, сопротивляясь с беспрецедентной жестокостью. Он даже начал раздавать пинки и плевать, избивая мехов на своем пути и делая все для создания возможности побега. Количество врагов, толпящихся вокруг него, стало настолько большим, что они начали мешать друг другу.

Дрейк, отчаявшись прорваться сквозь толпу мехов, бросился вперед и использовал свои мощные ноги для прыжка. Внезапное действие практически сломало оставшуюся часть бронирования его ноги. Дрейк неловко приземлился на удивленного противника, раздавив его весом падения своей машины. Благодаря этому открылось достаточно пространства, чтобы Ганс проскользнул мимо и прошел последние 100 метров прогона.

Снайперская пуля прошла небронированную лодыжку Дрейка, вырубив меха в самый последний момент. Все выдохнули от признательности и разочарования. Дрейку удалось зайти так далеко, обойдя почти всех соперников. Однако его результаты сильно страдают, если ему не удастся достичь финиша, что было бы огромной жалостью.

«Еще нет. Это еще не все!» - подумал Вэс, сжав кулаки так сильно, что вытеснил из них всю кровь. Он продолжал мысленно молиться о том, чтобы Ганс совершил чудо. «С одной ногой ты все еще можешь сделать больше».

Как оказалось, Дрейка еще не выбили. Удивительно, но мех выбросил меч и наклонился вперед. Он использовал свою единственную оставшуюся руку для поддержки верхней части туловища. Ганс неловко направил вперед машину с двумя конечностями. Его неповрежденная нога с мощной силой прыгала вперед, в то время как рука удерживала переднюю часть от падения на землю. С каждым перекошенным подпрыгиванием мех неловко приближался к финишу, хотя рука получала большие повреждения из-за нагрузок, связанных с перенесением такого веса.

Снайпер снова выстрелил, на этот раз, сняв половину руки Дрейка. Ганс не мог не упасть вперед, но он продолжал бороться с поражением, практически ползком двигаясь вперед. Лишь несколько метров отделяли победу от поражения, и даже когда другие мехи навскидку выстрелили по Дрейку, искалеченная машина изогнула оставшуюся ногу, преодолев финишную черту.

Вся толпа потеряла дар речи. Даже ведущий выглядел ошеломленным из-за невероятной целостности Дрейка и блестящего выступления Ганса.

«Я... участник Вэс Ларкинсон спроектировал великолепное творение. Дрейк официально покорила пробег! Поздравляю!»

Аплодисменты, полученные Вэсом, достигли уровня Патриции. Многие участники и зрители смотрели на него по-новому. Это радовало Вэса, хотя он не позволял восхваляющим соперникам подойти, чтобы поздравить его лично. Он участвовал в этом конкурсе, желая стать известным для потенциальных клиентов. Вэс уже заметил в толпе пару военнослужащих и наемников.

«Хм, пока еще рано. Подожду, пока официально не пройду отборочные».

Большинство других мехов, прошедших прогон после него, не заводили толпу. Конкурс продолжался, и, помимо участников, чьи работы уже были на экране, Вэсу стало скучно. До текущего момента он увидел большинство разновидностей боевых машин, а у многих проектировщиков не получалось мыслить нестандартно, в результате чего многие аналогичные проекты появлялись один за другим. Ну, если бы Вэс не обладал Системой, он, вероятно, разработал бы такой же дрянной мех, учитывая его некогда ужасные 0,3 очка Креативности.

После нескольких волнений, связанных с мехами, разработанными гениями, конечные результаты стали ясны. Ведущий с энтузиазмом объявил о 8 счастливых случаях, которые сегодня смогут выйти на главную сцену ДМТ.

«И шестое место досталось Вэсу Ларкинсону!»

«Поздравляю! Я так и знал, что ты выиграешь!» - Карлос крепко обнял Вэса.

Вэс едва заметно улыбался, наслаждаясь своей первой победой. Не сделай он этого даже с помощью Системы, то у него бы не имелось причин в первую очередь находиться здесь. Он не мог не пройти отборочных.

А вот на счет главного события, он не был так уверен. И Эдвин, и Патриция являлись сильными соперниками, в то время как остальных участников, обучавшихся за границей, тоже нельзя недооценивать. Тем не менее, двое из них прокололись во время отборочных, заставив Ганса потерпеть неудачу, прежде чем он достиг финиша прогона на их творениях.

Следующий этап конкурса проектировщиков произошел во второй половине дня, в то время как закончились полуфиналы в соревновании пилотов. Начало состязания проектировщиков предстанет на главной сцене перед живой тысячной аудиторией. Лицо и образ Вэса также будут транслироваться по всей Светлой Республике, а это являлось для него беспрецедентной славой, поскольку он никогда ни в чем не преуспевал.

Он вздохнул из-за происходящего. «Неудивительно, что многие мои коллеги гонятся за славой и состоянием. Это не только прекрасные ощущения, но и польза для бизнеса».

Толпа начала расходиться, и Вэс уже включил свое скудное деловое очарование, пройдя мимо группы бездельных наемников. Хотелось бы надеяться, что он смог заинтересовать своим продуктом этих закаленных в боях мужчин и женщин.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/418551>